

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ

МЕСТО ПЕРЕВОДЧИКА В СЛОВАРЕ ЦИТАТ: ФИГУРА ЛИШНЯЯ ИЛИ ПРАВО ИМЕЕТ?

Л.В. Полубиченко

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; lpolubichenko@mail.ru*

Аннотация: Имя переводчика сегодня принято указывать в выходных данных самых востребованных обществом переводных текстов — художественных, научных, публицистических. Закономерно, что и в словарях цитат, являющихся памятниками филологической культуры народа, переводчики также постепенно занимают по праву принадлежащее им место рядом с именами авторов увековеченных в них памятных высказываний, многие из которых никогда не вышли бы за пределы породивших их лингвокультур без помощи талантливого переводчика. Вопрос рассматривается на примере “Oxford Dictionary of Quotations” (ODQ), “Bartlett’s Familiar Quotations” (Bartlett’s) и словарей цитат К.В. Душенко в качестве наиболее авторитетных и популярных представителей соответственно британской, американской и российской традиций в области лексикографической фиксации памятных речений. Выявляются специфические подходы каждой традиции к включению в словарь иноязычного материала, к подаче его на языке оригинала или в переводе, с указанием имени переводчика или анонимно. Они определяются временем создания цитируемых текстов и языком, на котором они были написаны, их функционально-стилистической принадлежностью, позицией составителя словаря/редактора, личностью переводчика и его известностью в обществе, социально-политической ситуацией в стране и ориентацией словаря на определенного читателя. Доля переводных цитат без указания имени переводчика в российских словарях оказалась ниже, чем в Bartlett’s, особенно для цитат из художественной литературы, и существенно ниже, чем в ODQ. Кроме того, в российских словарях часто имеет место включение в словарь сразу нескольких известных носителям языка вариантов перевода одной и той же цитаты с указанием имен переводчиков, что почти не встречается в Bartlett’s и совершенно исключено для ODQ.

Ключевые слова: перевод; лексикография; словарь цитат; цитата; памятное речение

Для цитирования: Полубиченко Л.В. Место переводчика в словаре цитат: фигура лишняя или право имеет? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 17–28.

THE TRANSLATOR'S PLACE IN THE DICTIONARY OF QUOTATIONS: SUPERFLUOUS FIGURE OR HAS THE RIGHT?

Lydia V. Polubichenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; lpolubichenko@mail.ru

Abstract: It has become customary to give the translator's name on the front page of both fiction and non-fiction books, as well as in journal, newspaper and magazine articles. It is only fair that translators should take their rightful place in dictionaries of quotations next to the authors of memorable phrases, many of which would have never crossed the borders of their native linguacultures without the aid of a talented translator. The *Oxford Dictionary of Quotations (ODQ)*, *Bartlett's Familiar Quotations (Bartlett's)* and Konstantin Dushenko's dictionaries of quotations were analyzed as the most authoritative and popular representatives of British, American and Russian traditions in the field of lexicographic fixation of memorable utterances. The study revealed the specific approaches of each tradition to the inclusion in the dictionary of foreign-language material, to presenting it in the original language or in translation, with the name of the translator or anonymously. Among the key factors determining the lexicographers' choice are the epoch when the quoted texts were created, the language they were written in, and their functional and stylistic properties, as well as the position of the dictionary compiler/editor, the personality of the translator, and the prospective user of the dictionary. In the Russian dictionaries, the proportion of anonymous translated quotations, especially literary quotations, is lower than in *Bartlett's*, and significantly lower than in the *ODQ*. In addition, the Russian dictionaries often include several translations of the same quotation with the names of their authors, which is rarely the case in *Bartlett's* and completely absent in the *ODQ*.

Key words: translation; lexicography; dictionary of quotations; quotation; memorable phrase

For citation: Polubichenko L.V. (2022) The translator's place in the dictionary of quotations: superfluous figure or has the right? *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 17–28. (In Russ.)

Любой хороший словарь, а особенно словарь общенационального значения, является памятником языка и культуры народа в определенную эпоху. Попадание слова в авторитетный словарь означает признание его частью языка, переход на эмигический уровень, упоминание имени человека в словаре свидетельствует о признании обществом его вклада в культуру. Это справедливо и по отношению к словарям цитат, уже достаточно давно ставшим неотъемлемой частью англоязычной лексикографии, тогда как в отечественной традиции они все еще воспринимаются как своеобразная экзотика.

Словарь цитат представляет собой определенным образом упорядоченное собрание памятных речений, подобранных и организованных по тем или иным критериям (употребительность высказываний, известность авторов, сфера их профессиональной деятельности, национальная/языковая принадлежность, время создания, тематика высказываний и пр.). Понятно, что в современном глобальном мире словарь цитат, претендующий на статус национального, не может ограничиться регистрацией речений исключительно представителей «своей» культуры, созданных на соответствующем национальном языке, и игнорировать неизбежно циркулирующие в обществе высказывания, принадлежащие носителям иных культур, говорящих на иных языках. Таким образом, у создателей словарей цитат неминуемо возникает необходимость выяснить, на каком языке известны и воспроизводятся в обществе памятные речения, принадлежащие носителям других языков, и вполне закономерно встает вопрос о том, в каком виде они должны попасть в словарь — на языке оригинала или в переводе. В данной статье мы сосредоточимся главным образом на одном конкретном аспекте указанной проблематики, постаравшись разобраться, принято ли в случае включения в словарь цитат переводного материала указывать имя переводчика, отдавая тем самым должное его мастерству и вкладу в популяризацию иноязычного текста в родной лингвокультуре. Рассмотрение под этим углом зрения британской, американской и российской национальных традиций составления словарей цитат позволяет судить о векторе и динамике их развития.

Британским национальным словарем цитат с полным основанием считается “Oxford Dictionary of Quotations” (далее — ODQ), первое издание которого увидело свет в 1941 г., а затем появилось еще семь переработанных изданий: в 1953, 1979, 1992, 1999, 2004, 2009 и 2014 гг. К 1990-м объем словаря достиг более 20 000 единиц и с тех пор поддерживается на этом уровне, несколько обновляясь в каждой новой редакции за счет исключения теряющих популярность высказываний и включения новых. Американская лексикографическая традиция может гордиться изобилием столь же объемных словарей цитат¹, но классикой жанра по праву считается словарь Джона Бартлетта “Bartlett’s Familiar Quotations” (далее —

---

¹ См., например: *Evans B.* 1968. *Dictionary of Quotations*. New York, Delacorte Press. 2029 p.; *Mencken H.L.* 1946. *A New Dictionary of Quotations on Historical Principles from Ancient and Modern Sources* (3rd edition). New York, Alfred A. Knopf. 1347 p.; *Shapiro Fred R.* (ed.). 2021. *The New Yale Book of Quotations*. New Haven, Yale University Press. 1168 p.; *Stevenson B.E.* 1958. *The Home Book of Quotations: Classical and Modern* (9th edition). New York, Dodd, Mead & Company. 2817 p.

просто Bartlett's, как его принято называть в англоязычных странах). Первое его издание увидело свет еще в 1855 г., и на протяжении многих десятилетий словарь бережно редактируется, пополняется и сохраняется как национальное достояние. Уже 13-е (юбилейное, 1955) издание достигло объема в 22 000 цитат, и тенденция к его постепенному наращиванию сохраняется. Последнее, 18-е издание, переработанное и дополненное, вышло в 2012 г. В отличие от Великобритании и США, в российской лексикографической традиции нет одного фундаментального всеохватного словаря цитат, который можно было бы считать национальным [Полубиченко, 2016; Polubichenko, 2010]. Лексикографические жанры сферы фиксации цитат у нас широко представлены малыми и средними по объему (3000–6000 единиц) словарями цитат, а также словарями афоризмов, так называемых крылатых слов, сборниками «мудрых мыслей» и т.п.

И Оксфордский словарь, и Bartlett's первоначально фиксировали речения главным образом англоязычных авторов, причем в первую очередь — британских и по преимуществу поэтов; соответственно, вопрос о переводе возникал нечасто. Постепенно англоцентризм и литературоцентризм преодолевались: сегодня заметное место в обоих словарях занимают памятные высказывания представителей не связанных с литературой областей человеческой деятельности — науки, политики, экономики и бизнеса, изобразительного искусства, кино, музыки, рекламы и пр., заметно выросла доля цитат из неанглоязычных авторов. Их высказывания на французском, немецком, испанском, итальянском, русском, шведском, китайском, японском и других языках «нового времени» дополнили собой подборки классических цитат из древнегреческих и особенно латинских источников, которые в элитарном ODQ присутствовали изначально, причем в достаточно большом количестве и на языке оригинала, в отличие от более демократичного Bartlett's, в первых изданиях которого единичные цитаты из латинских источников приводились, как правило, сразу в переводе на английский язык.

Составителями обоих словарей предпринимались попытки выгораживания цитат из иноязычных авторов в отдельный раздел: в Bartlett's он постепенно сформировался к восьмому изданию словаря (1882) под названием “Translations”, говорящим само за себя, и просуществовал до 14 издания (1968); в первом издании ODQ (1941) также был предусмотрен аналогичный раздел, но под другим, не менее говорящим названием — “Foreign Quotations” (цитаты из произведений греческих, латинских, французских, немецких, испанских и итальянских авторов предлагались сначала на языке оригинала и лишь потом в переводе, только памятные речения русских, норвеж-

ских и шведских авторов сразу давались в переводе, поскольку знания этих языков у потенциального пользователя словаря не предполагалось), однако начиная со второго издания (1953) от этой практики ODQ тоже отказался. С тех пор все включаемые в ODQ авторы следуют друг за другом в алфавитном порядке независимо от своей национально-языковой принадлежности, а в указателе ключевых слов неанглийские слова просто выделяются курсивом и сразу обращают на себя внимание. Единственным языком, не использующим латиницу и нуждающимся поэтому в отдельном указателе ключевых слов, был греческий. Однако практика приведения греческих цитат в оригинале продержалась лишь до третьего издания ODQ (1979), а затем, видимо, на задававшийся еще в 1930-е годы, при подготовке первого издания словаря, вопрос «Неужели правда, что в Палате Общин уже больше не цитируют по-гречески?» [Knowles, 2004: XI] был окончательно дан отрицательный ответ, и греческие цитаты перестали включаться в словарь в оригинале, а соответственно отпал и вопрос об отдельном указателе ключевых слов.

Таким образом, в англоязычные словари цитат обеих национальных традиций, особенно в ODQ, переводной материал включался в первую очередь, а вот переводчики поначалу удаивались упоминания крайне редко. В случае с ODQ дело, видимо, было в том, что в нем почти все иноязычные цитаты приводились в оригинале в расчете на элитарного читателя с солидным гуманитарным образованием, а перевод предлагался как бы на случай забывчивости читателя, для справки, и не претендовал на художественность, т.е. был по существу просто максимально точным подстрочником, выполнявшимся в основном самими составителями словаря, явно не считавшими необходимым заострять на этом обстоятельстве внимание. В отличие от ODQ, Bartlett's никогда не ожидал от своего читателя знания основных европейских, а тем более — древних языков, поэтому иноязычные высказывания всегда регистрировались в нем сразу в переводе на английский, и только для отдельных коротких латинских, греческих и французских фраз в постраничных сносках приводились оригиналы. Сам Джон Бартлетт, насколько можно судить, тоже не отличался знанием иностранных языков, зато питал несомненное уважение к науке и учености, поэтому в девяти первых изданиях его словаря, увидевших свет при жизни автора и составленных с его непосредственным участием, просматривается стремление, пусть и не слишком последовательно осуществляемое, расширить кругозор читателя за счет включения некоторой релевантной информации об обстоятельствах создания той или иной памятной фразы, ее возможных вариантах (в том числе иногда и на языке

оригинала), а также за счет многочисленных внутрисловарных перекрестных ссылок и отсылок к внешним источникам, вплоть до указания выходных данных опубликованного перевода иноязычного текста и имени переводчика. Этой цели в словаре служат постраничные сноски, полностью отсутствующие в ODO.

Показательным примером с точки зрения интересующей нас проблематики можно считать то, как представлен в словаре основатель протестантизма Мартин Лютер. В девятом издании Bartlett's (1891)² приведено пять его цитат, причем все по-английски, без обращения к оригиналам; переводчик четверостишия из сочиненного Лютером гимна *Ein' feste Burg ist unser Gott* указан непосредственно под текстом цитаты, сразу после немецкого названия произведения-источника; для устного высказывания Лютера, воспроизведенного со слов очевидцев, переводчик одного из источников указан в сноске; переводчики же остальных трех цитат остались неизвестными. В последующих изданиях словаря эта заложенная автором основа подачи иноязычного цитатного материала сохранялась, постепенно совершенствуясь: иноязычных авторов становится больше, количество приводимых цитат из них тоже растет, в сносках чаще предлагаются наиболее памятные краткие их фрагменты непосредственно на языках оригинала (правда, из их числа уходит греческий, зато добавляются итальянский и испанский). А вот переводчики приводимых речений указываются далеко не всегда, причем происходит это крайне неровно и, насколько можно судить, достаточно бессистемно. Так, например, в 17-м издании Bartlett's (2002)³ число цитат из Лютера выросло до 15, для двух из них приводятся немецкий и латинский оригиналы, а вот переводчик указан лишь для одной из цитат. Для сравнения, в шестом издании ODO (2004)⁴ Лютер представлен девятью цитатами, три из которых приводятся с немецкими и латинскими оригиналами, а переводчик указан только однажды — все для тех же знаменитых строк *Ein' feste Burg ist unser Gott* и то, видимо, лишь потому, что перевел их не кто иной, как Томас Карлейль (Thomas Carlyle) — один из известнейших английских писателей и публицистов XIX в.

² Bartlett John. 1905. Familiar Quotations: A Collection of Passages, Phrases, and Proverbs Traced to Their Sources in Ancient and Modern Literature (9th edition). Boston: Little, Brown, and Company. URL: <https://www.gutenberg.org/files/27889/27889-h/27889-h.htm> (accessed: 19.05.2022).

³ Kaplan J. (general ed.). 2002. Bartlett's Familiar Quotations (17th edition). New York/Boston/ London: Little, Brown and Company.

⁴ Knowles E. (ed.). The Oxford Dictionary of Quotations (6th edition). Oxford, 2004.

В целом, относительно признания вклада в англоязычные культуры переводчиков иноязычных авторов можно сказать, что при общей бессистемности, царящей в этом вопросе в обоих словарях, Bartlett's все же уделяет переводчикам больше внимания, чем ODQ, следуя подходу, заложенному создателем словаря еще в XIX в. Приведем несколько показательных примеров.

В девятом издании Bartlett's фигурируют всего три цитаты из Данте, все из первой части «Божественной комедии» («Ад») и со ссылкой на переводчика всей книги; в 17-м же издании количество цитат из Данте выросло до 64 из разных частей «Божественной комедии», а также из других произведений поэта, и для всех указан автор перевода. Составителями словаря выработана определенная система: для неоднократно цитируемых объемных произведений, как, например, части «Божественной комедии», переводчик указывается для всей части/книги один раз с добавлением «если не указано иное», когда для какой-то из цитат предпочтение отдается переводу, выполненному другим автором; для строк, давно и прочно вошедших в английский язык в переводе, атрибуция которого проблематична, используется обозначение «традиционный перевод». В ODQ от третьего⁵ к шестому изданию количество цитат из Данте тоже выросло, хотя и не так значительно, как в Bartlett's (с 17 до 22), причем в обоих изданиях цитаты сначала приводятся на итальянском и лишь затем на английском языке, но по большей части в разных переводах, авторы которых, однако, в обоих изданиях остаются неизвестными. В то же время с рядом других авторов (например, Эзопом, Гомером, Горацием, Вергилием, Петронием, Шиллером и некоторыми другими) Bartlett's обходится точно так же, как и ODQ, приводя в том числе и поэтические цитаты в анонимном прозаическом переводе-подстрочнике. Более того, при подаче цитат некоторых авторов (Петрарки, например, или Гесиода) по совершенно неясным причинам составители американского и британского словарей как будто даже меняются местами: в Bartlett's их высказывания снабжаются анонимными переводами на английский язык, тогда как ODQ отдает должное мастерству переводчиков, в случае с Петраркой — видному исследователю итальянской литературы и переводчику Марку Луи Мусе (Mark Louis Musa) и американскому литератору Моррису Бишопу (Morris Bishop), а с Гесиодом — американскому поэту и известному переводчику с древнегреческого Ричмонду Латтимору (Richmond Alexander Lattimore).

⁵ The Oxford Dictionary of Quotations (3rd edition). Oxford, 1979.

Цитатное наследие восточных цивилизаций, поначалу ни в Bartlett's, ни в ODQ вообще не представленное, в шестом издании ODQ подается, по понятным причинам, сразу на английском языке, и при этом демонстрируется все тот же разрыв в отношении к переводчикам. Так, все 28 высказываний Конфуция и 20 цитат из Лао Цзы переведены одним переводчиком, имя которого, как и год выполнения перевода, указаны, тогда как переводчик 22 цитат из Упанишад так и остался в ODQ безымянным. Для сравнения, составители 17-го издания Bartlett's указали переводчиков для всех 49 цитат из Конфуция и 34 цитат из Лао Цзы, а вот из семи цитат из Упанишад переводчики известны лишь для трех.

Столь значительное место и внимание было уделено американскому и британскому словарям цитат не в последнюю очередь потому, что постепенно формирующиеся в отечественной лексикографии условия и возможности для создания словаря цитат национального уровня, сравнимого по охвату, проработке и представлению материала с лучшими мировыми образцами, во многом зависят от осмысления и творческого использования опыта, накопленного поколениями составителей Bartlett's и ODQ. Дело в том, что популярные у нас с советских времен сборники «крылатых слов» и энциклопедии мудрых мыслей можно считать в лучшем случае зародышем, первым наброском того, что понимается сегодня в лексикографии под словарем цитат, а во множестве начавшие появляться с 1990-х годов издания под этим названием представляют собой лишь первые шаги в нужном направлении.

На сегодняшний день ближе всех к решению задачи создания общенационального российского словаря цитат подошел переводчик, культуролог и историк К.В. Душенко, составитель целой серии небольших (3000–6000 единиц) отечественных словарей цитат, уже приближающихся по совокупному объему к лучшим англоязычным образцам и во многом на них ориентирующихся. Поэтому вполне логично обратиться к словарям именно этого автора, чтобы сравнить обрисованную выше американскую и британскую ситуацию с тем, как представлены переводчики в отечественных словарях цитат.

Если вернуться к рассмотренному выше примеру с представленностью в Bartlett's и ODQ высказываний Мартина Лютера и авторов их английских переводов и дополнить картину русским материалом из словаря «Цитаты из всемирной литературы» [Душенко, 2007]⁶, то обнаружится, что в этом словаре зарегистрированы две цитаты из Лютера (не так мало, как может показаться на

⁶ Душенко К.В. Цитаты из всемирной литературы. М., 2007.

первый взгляд, учитывая скромный объем словаря — 2700 единиц), одна из которых («Твердыня наша — наш Господь») является русским переводом все той же известной строки *Ein' feste Burg ist unser Gott*, которая попала и в Bartlett's, и в ODQ и о которой речь уже шла выше. В словаре Душенко, как и в двух англоязычных словарях, приводится как немецкий оригинал цитаты, так и имя переводчика. Вторая прозаическая цитата предлагается только по-русски, но без указания имени переводчика. Надо признать, что получившееся в русском словаре соотношение 1:1 выглядит значительно более дружественным по отношению к переводчикам, чем те, что имеют место в 17-м издании Bartlett's (14:1) и в шестом издании ODQ (8:1).

Проверим это наблюдение на цитатном материале еще из нескольких авторов, удовлетворяющих следующим критериям: безусловная мировая известность, обеспечивающая включение их высказываний в словари цитат разных народов; родной язык не должен быть ни английским, ни русским, что обуславливает перевод их высказываний при включении в изучаемые словари цитат; авторы представляют разные языки и эпохи. Римский поэт Гораций в 17-м издании Bartlett's представлен 97 цитатами с указанием авторов их перевода только в двух случаях, т.е. соотношение цитат без имени переводчика с теми, где переводчик указан, составляет 95/2; в шестом издании ODQ это соотношение 126/0; в рассматриваемом словаре Душенко картина вырисовывается принципиально иная — 14/65. Для цитат из Гете эти соотношения выглядят следующим образом: Bartlett's 67/7, ODQ — 28/2, Душенко — 21/95 (причем для девяти цитат приводятся варианты их перевода, выполненные несколькими разными переводчиками с указанием их имен). В случае Рабле ситуация такая: Bartlett's 22/0, ODQ — 6/0, Душенко — 6/18.

Подчеркнем, что только что рассмотренные авторы были выбраны произвольно из числа десятков других, высказывания которых представлены в трех изучаемых словарях совершенно аналогичным образом, что позволяет говорить об определенных тенденциях, характеризующих отношение к переводчикам составителей словарей цитат, представляющих три национальные традиции. Оставляя в стороне недостаточность научной базы словарей К.В. Душенко и их вторичность [Полубиченко, 2016; Polubichenko, 2010], нельзя не отметить, что они хорошо отражают то внимание к личности и труду переводчика (в первую очередь, конечно, художественного), которое отличает отечественную культуру. Доля переводных цитат без указания имени переводчика у Душенко ниже, чем в Bartlett's, и тем

более существенно ниже, чем в ODQ. Более того, в словарях Душенко встречаются случаи, когда иноязычная цитата приводится даже не в одном, а в нескольких переводах, которые могут сопоставляться друг с другом и комментироваться. Ограничимся одним весьма типичным примером представления хрестоматийной цитаты из шекспировского «Гамлета» (отсылки к изданиям пьесы, по которым цитируются переводы, опущены):

Распалась связь времен // The time is out of joint. «Гамлет», I, 5

Это видоизмененный перевод А.Кронеберга: «Пала связь времен». В пер. М. Лозинского: «Век расшатался — и скверней всего,/ Что я рожден восстановить его!». В пер. А. Радловой: «Век вывихнут». В пер. Б. Пастернака: «Порвалась дней связующая нить./ Как мне обрывки их соединить!»

Как видим, с приведенным в словарной статье английским оригиналом пользователь словаря может сопоставить целых четыре перевода, каждый из которых увековечивает имя своего автора. Если нечто подобное в отдельных, исключительных случаях еще можно обнаружить в словаре Bartlett's (конечно, не с четырьмя, а не более чем с двумя разными авторскими вариантами перевода), то для ODQ такая подача переводных цитат совершенно невозможна.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что, хотя переводчики сотни лет добросовестно выполняют свою великую миссию «почтовых лошадей просвещения», только в XX в., особенно после Второй мировой войны, это занятие стало постепенно осознаваться как самостоятельная профессия в современном значении этого слова, точнее — как широкий спектр профессий, связанных с перевыражением смыслов средствами разных семиотических систем. Формирование и развитие науки о переводе, совершенствование разнообразной переводческой практики, вовлечение в нее все большего числа людей привели к повсеместному признанию за переводчиком ключевой роли посредника в межкультурной коммуникации.

Сегодня имя переводчика принято указывать в выходных данных самых востребованных обществом переводных текстов — художественных, научных, публицистических. Становятся известны даже имена отдельных выдающихся переводчиков, работающих в сферах, где циркулируют тексты ограниченного доступа, таких, например, как дипломатия, бизнес, международное право и др. Неудивительно, что и в словарях цитат, являющихся памятниками филологической культуры народа, переводчики также постепенно занимают по праву принадлежащее им место рядом с именами авторов увековеченных в них памятных высказываний. Американская, британская и

отечественная традиции в этой области имеют ряд специфических особенностей, связанных со временем создания цитируемых текстов и языком, на котором они были написаны, с их функционально-стилистической принадлежностью, с позицией составителя словаря/редактора, с личностью переводчика и его известностью в обществе, с социально-политической ситуацией в стране. Уникальной российской особенностью является включение в словарь сразу нескольких вариантов перевода многих литературных цитат, что является следствием совокупного действия нескольких факторов: традиционной литературоцентричности отечественной культуры; активной, хотя нередко и вынужденной, вовлеченности в переводческую деятельность многих блестящих отечественных писателей и поэтов; достигнутого благодаря этому высочайшего уровня художественного перевода.

Таким образом, естественная логика развития словарей цитат как инструмента фиксации в национальной культуре памятных речений выдающихся представителей разных эпох и народов постепенно привела к появлению у них сегодня дополнительной функции увековечения памяти их соавторов-переводчиков, без творческого вклада которых многие из регистрируемых словарями памятных фраз так и не вышли бы за пределы породивших их языков и культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Полубиченко Л.В.* К вопросу о сфере фиксации цитат // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 42–52.
2. *Polubichenko L.V.* Dictionary of Quotations: A Mirror and Instrument of Culture. In Karpova O., Kartashkova F. (eds.) *New trends in lexicography: ways of registering and describing lexis.* Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing. 2010. P. 139–147.
3. *Knowles E.* Introduction. In Knowles E. (ed.). *Oxford Dictionary of Quotations* (6th edition). Oxford, 2004. P. IX–XVIII.

REFERENCES

1. Polubichenko L.V. 2016. K voprosu o sfere fiksatsii tsitat [Concerning quotations and their fixation sphere]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 42–52. (In Russ.)
2. Polubichenko L.V. 2010. Dictionary of Quotations: A Mirror and Instrument of Culture. In Karpova O., Kartashkova F. (eds.) *New trends in lexicography: ways of registering and describing lexis.* Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing, pp. 139–147.
3. Knowles E. 2004. Introduction. In Knowles E. (ed.). *Oxford Dictionary of Quotations* (6th edition). Oxford, Oxford University Press, pp. IX–XVIII.

Статья поступила в редакцию 19.04.2022;
одобрена после рецензирования 16.05.2022;
принята к публикации 18.05.2022

The article was submitted 19.04.2022;
approved after reviewing 16.05.2022;
accepted for publication 18.05.2022

ОБ АВТОРЕ

Полубиченко Лидия Валериановна — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; lpolubichenko@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Lydia V. Polubichenko — Dr. Habil in Philology, Professor, Head of English Department for Science Students, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; lpolubichenko@mail.ru